

Что сулит нам "расписание поездов"?

Культура. — 1997. — 23 окт. — С. 6

Александра ЛАВРОВА

Сладостно умирает Мими, искрится шампанским бал в Савойе, путники в нью-йоркской ночи находят друг друга на дне жизни, и наркотически-винные пары окутывают "нехорошую квартиру-ателье, "веселый" дом аристократической и остервеневшей в желании вырваться из советского ада Зойки... Все это происходит одновременно (или почти одновременно) на разных сценах Новосибирска. Новосибирск — город молодой и полумиллионный. фактически не имеющий дореволюционных культурных традиций, имеет, впрочем, вполне определенные и очень разные культурные пристрастия.

От западных и столичных режиссеров, музыкантов, художников не раз приходилось слышать, что они не воспринимают наш город как провинциальный. В самом деле — несмотря на недостатки, а то и отсутствие финансирования, несмотря на проблемы и невыплаты зарплат, культурный Новосибирск, как та самая корзинка, в которой все, что надо для души. В нее входят обязательные картинная галерея, филармония. Театр оперы и балета, здание которого стало символом города, оперетта, драматические и кукольные театры, студии и, конечно же, публика. Приезжие не устают удивляться заполненности залов, доброжелательности, активности новосибирской интеллигентной публики, готовности ее вступить в дискуссии, вовсе не провинциальный уровень общения.

Один из скромных героев Кортасара имел странную склонность — открывал расписания поездов и представлял, как в эту самую минуту с разных вокзалов отправляются в путь поезда. Их движение опутывает страну, землю, и даже если они никогда не встретятся, они создают систему, модель единой жизни, единого движения. А человек, глядящий в столбцы цифр, оказывается ее центром. Нечто подобное я испытываю, разглядывая сколотые вместе октябрьские репертуарные листы новосибирских театров. Новосибирск — модель того, что происходит с культурой в стране.

Первым открыл свой сезон Симфонический оркестр Новосибирской филармонии под управлением народного артиста СССР Арнольда Каца. Истосковавшиеся за лето меломаны заполнили зал филармонии до отказа и рукоплескали любимому маэстро. Давно уже стали привычными аншлаги не только на концертах приезжих "звезд", но и на концертах новосибирского оркестра. На открытии прозвучали Римский-Корсаков, Мусоргский и Моцарт. В планах — классика и современность. Это сочетание можно считать основным для работы филармонии в целом. Сегодняшняя филармония — мобильная, "вписавшаяся" структура, поддерживающая своих исполнителей и приглашающая всех, кто интересен городу: от Клары Новиковой до Михаила Плетнева. С 1 октября филармония начала свою обширную концертную деятельность, а 10-го — открытие сезона в оперном: причем впервые ГАТОМБ начинает сезон премьерой — "Богемой" Пуччини. Впервые спектакль поставлен драматическим режиссером из Франции — и Бенедикт Ардиле, специализировавшийся у Хейфица, Васильева, Любимова, тоже ставит оперный спектакль впервые. Ну а новосибирским певцам впервые пришлось на высоких нотах ходить по лестницам. Одно неизменно уже много лет — репетировать пришлось на неотапливаемой холодной сцене: permanently длится нескончаемый ремонт здания. Дирижер театра Алексей Людмилкин на пресс-конференции, посвященной открытию, горестно воскликнул: "Мы устали работать любой ценой!"

Театр мюзиклов, открывшийся "Балом в Савойе", и вовсе в осадном положении. Находящееся в глубине центрального парка старое здание окружено рвом: идет ремонт теплотрассы, фасада и кровли, системы отопления. К тому же театр остался без главрежа.

Без главного начал сезон и молодежный театр "Тлюбус". Он открылся сразу двумя премьерами. поставленными приглашенными режиссерами: столичный Борис Морозов поставил спектакль "Путники в ночи" по пьесе Я. Глоацакого "Антигона в Нью-Йорке", а петербуржец Вениамин Фильштинский — "Две маленькие трагедии" по "Дон Гуану" и "Русалке" Пушкина. Оба спектакля, сделанные в разной режиссерской манере, задуманы интересно и зрителями приняты, оба заслуживают особого разговора. Оба — и несколько эстетически старомодные "Путники", и декоративно яркие, этнографически зрелищные "трагедии" — кажутся "облегченными" и эклектичными. Зрелищность, диктуемая коммерческими интересами, похоже, скоро не будет срабатывать в провинциальном театре. Несмотря на ап-

подисменты, которыми наградили зрители спектакли, все больше ощущается дефицит психологизма, глубины проникновения в текст.

Именно по такому пути — от четкого, концептуального пластического рисунка к социально-психологическому — пытается идти молодой московский режиссер Олег Рыбкин, согласившийся в этом сезоне возглавить "Красный факел", а прежде уже поставивший на его сцене в качестве приглашенного режиссера три спектакля.

Ученику Фоменко Рыбкину непросто. "Красный факел" — старейший в городе — имеет звание академического и со времен режиссерства в нем Веры Редлих, воспитанницы Второй студии МХАТа, известен за пределами города как "сибирский МХАТ". К сожалению, прозвание это в последние годы вызвало серьезное отношение преимущественно в столицах, у нас часто произносилось иронически. Театр пережил взлеты и периоды длительного "окопостенения", традиции могут порой стать препятствием к живому развитию. В труппе "Красного факела" — и ветераны, и молодежь. объединить труппу новой идеей, дать импульс к новому живому витку, не растеряв того, что было наработано предшественниками, — задача титанически сложная. Тем более что ситуация в театральном Новосибирске всегда характеризовалась противостоянием двух "основных" театров — более живого, демократичного Тюза (ныне "Тлюбус") и традиционного, основательного "Факела". В последнее время противостояние обострилось и приняло откровенно болезненные формы — если вспомнить сравнение с движением поездов, то можно сказать о крушении. Каждая "противоборствующая сторона" имеет своего зрителя, но существует множество театралов, любящих оба театра, испытывающих досаду и недоумение.

"Зойкина квартира" — последняя премьера прошлого сезона "Красного факела" — открыла и сезон нынешний. Спектакль получился яркий, эффектный, как говорится, стильный и в этом смысле вполне конкурирующий с лучшими спектаклями "Тлюбуса". Это — ироничная сатира, воссоздающая атмосферу 20-х годов. — агонизирующее и все еще пре-

красное прошлое и хищное хамское настоящее сталкиваются на ограниченной территории и в образах героев. "Эксплуатация" изобразительных средств не становится излишней, не заслоняет и не подменяет действие и актерские индивидуальности.

Видимо, таким путем просто обречены идти новосибирские театры — путем углубления социально-психологического, смещения зрелищного и серьезного, включения в репертуары не только совместных с западными театрами проектов, но только конъюнктурных шоу, но и классических пьес. Недаром безусловной удачей стал блестящий спектакль "Дядя Ваня", поставленный главным режиссером Городского драматического театра Сергеем Афанасьевым. Недаром новый главный "Красного факела" провозгласил свое кредо как "Актуальная классика" и решился на постановку фантазмагории "Ревизор". Не для того, чтобы "плынуть" на "наше все", что продлевалось за последние годы с классикой неоднократно во множестве театров, а чтобы показать ее современность, показать, что она жива и вполне совместима с современным театральным языком без насилия над авторским текстом.

Впереди — открытие выставки немецкой живописи в картинной галерее, премьера совместного новосибирско-японского спектакля "Проклятие меча" по пьесе Анатолия Кима в театре "Старый дом", у каждого здедного театра свои грандиозные планы, а зрителям предстоит следить за "расписанием поездов". Конечно, если они хотят почувствовать себя в центре вечного движения.